

Бутит ЖАЛСАНОВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ БУРЯТ В XIX в.

Статья посвящена раскрытию проблемы ответственности должностных лиц органов местного самоуправления бурят по гражданским делам в XIX в.
The article is devoted to the problem of responsibility of officials of local self-government authorities of Buryats in the 19th century.

Ключевые слова:

этническое самоуправление, степная дума, инородная управа, родовое управление, тайша, ответственность должностных лиц, гражданские дела, подряд; ethnic self-government authority, steppe дума, alien board, tribal administration, taisha, responsibility of officials, civil cases, contract for services.

Тема ответственности должностных лиц за принятые ими противоправные решения и ненадлежащее осуществление своих функций приобретает особую актуальность в связи с реализацией Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Закон определяет ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за осуществление возлагаемых на них функций и полномочий, а также различные виды контроля за их деятельностью. На наш взгляд, знание прошлого исторического опыта имеет практическое значение для работы органов местного самоуправления в наши дни.

Особенность местного самоуправления сибирских народов, учрежденного согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского, заключалась в приспособлении традиционных этнических органов самоуправления и должностных лиц к действующим законам Российского государства с перспективой постепенного перехода кочевых народов в сословие оседлых крестьян. Степные конторы были переименованы в степные думы, на основе родов были учреждены родовые управления. Были введены инородные управы, по своим функциональным характеристикам наиболее приближенные к крестьянским волостным управлениям, которые были призваны сыграть решающую роль в постепенной унификации инородческого и крестьянского самоуправления. Что же касается должностных лиц, то были сохранены должности тайшей как главных родоначальников, шуленг как родовых старост, при этом введены должности выборных и голов в инородных управах, заседателей в степных думах.

Под должностными лицами этнического местного самоуправления мы понимаем лиц, осуществлявших функции представительной власти в инородческом ведомстве, выполнявших организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах местного самоуправления. Должностные лица инородческого самоуправления несли гражданскую, административную и уголовную ответственность перед подведомственным населением и перед государством. В качестве особого вида можно выделить их материальную ответственность по гражданским делам.

Административной ответственности подлежали должностные лица в случае совершения ими административных правонарушений в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей. Из установленных видов адми-

ЖАЛСАНОВА

Бутит

Цыдытмункуевна –

к.и.н., заместитель

директора

Государственного

архива Республики

Бурятия,

г. Улан-Удэ

butit62@mail.ru

нистративных наказаний к должностным лицам чаще всего применялся штраф. В основном они подвергались наказаниям за неисполнение распоряжений вышестоящего начальства, и виды наказаний для них были предусмотрены нормами обычного права. Так, в Хоринском уложении 1823 г. имеется статья о наказании за послабление в сборе ясака: виновный в этом главный тайша «предается на рассмотрение начальства», другие должностные лица штрафуются на 10 руб., старшины родов заключаются «на пять суток под стражу» и т.д.¹ Примерами административных наказаний должностных лиц служит постановление крестьянского начальника от 28 марта 1902 г. о заключении на 7 суток ареста при полицейском управлении за неявку на суглан головы Кудинской инородной управы Алагуева, выборного Етабаева, старост Айдаева и Амагырова. За несвоевременный ремонт дорог выборный Етабаев, старосты четырех харанутских родов, двух ашахабатских родов и сельские старосты Курского и Усть-Ординского селений были подвергнуты аресту на 3 суток, голова Кудинского ведомства — штрафу в размере 5 руб.²

Уголовная ответственность должностных лиц наступала за уголовно наказуемые деяния. Статья 13 Закона о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках 1857 г. квалифицировала должностные преступления (несвоевременный сбор налогов, недоимки или излишне собранные налоги и т.д.) как уголовные дела в преступлении должностей, или так называемые дела следственные. Последние подлежали разбирательству в ведомстве второй степени суда — Палате уголовного суда³, при невозможности разрешения — в высшей степени суда — Правительствующем сенате. В середине XIX в. большой резонанс получили следственные дела по должностным преступлениям в бурятских органах местного самоуправления: Н. Дымбилова — главного тайши Хоринской думы, С. Хамнаева — главного тайши Баргузинской думы, И. Муравьева — главного тайши Ольхонской думы и др.

¹ Обычное право хоринских бурят. — Новосибирск, 1992, с. 65.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 15, оп. 1, д. 295, л. 1–1(об), л. 2–3.

³ Свод законов Российской империи, изд. 1857 г., т. 15, с. 5.

В данной работе речь идет о материальной ответственности должностных лиц бурятского самоуправления по гражданским делам, в частности по нарушениям условий подрядов на поставку материалов, припасов и вещей, в результате которых был причинен материальный ущерб государственной казне. Все вопросы по подрядам и поставкам регулировались на основании высочайше утвержденного Положения об обязательствах, заключаемых с торгов между казной и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ от 17 октября 1830 г.⁴ и Положения о подрядах и поставках Свода гражданских законов 1832 г.

Согласно Положениям о подрядах предметом подряда могли быть «всякого рода предприятия, непротивные законам, как-то: 1) постройка, починка, переделка и ломка зданий, и вообще производство всяких работ; 2) поставка материалов, припасов и вещей; 3) перевозка людей и тяжестей, сухим путем и водой». Совершение и исполнение подряда проводились по договорам, написанным по определенной форме на установленной гербовой бумаге. Договора подряда должны были содержать дату заключения, все данные договаривающихся сторон, предмет, сроки, цену и другие условия подряда, личные подписи. Обязательным условием была регистрация договоров подряда в присутственных местах.

Важным пунктом Положения о подрядах было условие поручительства договоров подряда, вводимое с целью повышения ответственности договаривающихся сторон. В случае невозможности исполнения условий подряда все обязанности по их выполнению переходили к залогодателям и поручителям⁵. В случае заключения договоров подряда с обществами, в т.ч. инородческими, поручителями становились все члены общества по принципу: «один за всех и все за одного».

Приведем пример. Тайша Галсан Баторов как доверенный от инородцев Аларского бурятского ведомства Балаганского округа Иркутской губернии

⁴ ПСЗ-2. Ст. 4007. — СПб., 1831, т. 5., отд. 2, с. 149–168.

⁵ Свод законов Российской империи, изд. 1832 г. Законы гражданские и межевые. Ст. 1102–1326. — СПб., 1835, с. 275, 312.

заключил контракты в Иркутской полевой провиантской комиссии в мае 1860 г. и июне 1861 г. на поставку свежего мяса, солонины и говяжьего сала для портов Восточного океана на 1861–1862 гг., при этом он авансом получил всю сумму подрядных денег. Однако эти обязательства на сумму 22 141 руб. 79 коп. Г. Баторов не смог выполнить, как он впоследствии объяснял, по причине сильного разлива реки Амур, во время которого погиб сплавлявшийся им рогатый скот и прочие товары. Хотя в ходе следствия остальные подрядчики подтвердили показания Г. Баторова, тем не менее он не смог представить никаких «установленных законами доказательств», к тому же к 1863 г. надобность в подрядах отпала. В связи с этим в декабре 1863 г. генерал-губернатор Восточной Сибири предписал взыскать с Галсана Баторова и его доверителей всю сумму не выставленных припасов и материалов. Баторов сразу был освобожден от занимаемой им должности главного родоначальника аларских бурят, которую получил по наследству от своего отца Павла Ивановича Толстого (Баторова)¹. Было описано имущество Г. Баторова на общую сумму 698 руб. 60 коп. Следующим шагом по взысканию суммы долга с Баторова стал общественный приговор доверенных лиц от 1 491 инородцев Аларского ведомства от 27 июня 1865 г. о решении разложить взыскиваемую сумму на все общество по принципу поручительства: «один за всех и все за одного». В этом приговоре, засвидетельствованном установленным порядком, доверители Баторова, опасаясь неизбежного разорения от взыскания с них столь значительной суммы и имущества, заключающегося преимущественно в предметах их хозяйств, просили отменить эту меру и уплату денег рассрочить на 3 года с уплатой в каждый год по 7 380 руб. 59 коп. в год или хлебом².

Важно отметить, что М.С. Корсаков, генерал-губернатор Восточной Сибири, подробно изучив общественный приговор аларских бурят, пришел к выводу о наличии веских причин нарушения обязательств подрядчиком Баторовым и доверителями, подтверждающихся справками,

и посчитал возможным освободить их от взыскания. Кроме того, он отметил, что взыскание более 22 тыс. руб. с полутора тысяч человек кочующего народа «посредством описи и распродажи их имущества при тех особых положениях, которые на этот предмет существуют для инородческих обществ, было бы средство не совсем надежное и продлилось бы не менее трех годов». М.С. Корсаков выразил опасение, что «мера такого взыскания относительно людей не совсем еще знакомых с законами государства, под покровительство которого они столь недавно отдались», может в результате охладить стремление «бурятских обществ к жизни хозяйственной и оседлой, с которой они начинают свыкаться».

Исходя из таких соображений, М.С. Корсаков представил на рассмотрение управляющего Морским министерством свои предложения о разрешении аларским бурятам выплачивать полагающиеся Морскому ведомству 22 141 руб. 79 коп. с рассрочкой на 3 года и предоставить им возможность вносить взыскиваемые суммы наличными деньгами по 7 380 руб. 59 коп. или же принимать от них хлеб на соответствующую сумму ежегодно к ноябрю месяцу (к окончанию торгов на хлеб в Иркутском губернском совете). В результате разрешение Морского министерства было получено. Впоследствии вся взыскиваемая с бывшего тайши Галсана Баторова сумма была разложена на всех жителей Аларского ведомства и в течение 1866–1868 гг. была уплачена в Иркутское губернское казначейство³.

Таким образом, должностные лица местного самоуправления бурят в XIX в. несли ответственность по административным, гражданским и уголовным делам. Особым видом являлась материальная ответственность должностных лиц по гражданским делам, в частности по договорам подряда с казной. Должностные лица не только освобождались от своей должности, но и обязаны были возместить весь ущерб, причиненный казне, а при невозможности личного возмещения сумма раскладывалась на все общество и взыскивалась в обязательном порядке.

¹ ГАРБ, ф. 6, оп. 1, д. 405, л. 108.

² Там же, д. 401, л. 1.

³ ГАРБ, ф. 6, оп. 1, д. 401, л. 1–3, л. 81–81(об).